

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.51.60.088

Понятие собственности в контексте формирования материалистического правопонимания

Гордин Михаил Александрович

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, а;
e-mail: gordin_m@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблематика содержания понятия собственности в контексте исследования материалистического (марксистского) взгляда на право. Автором проанализированы высказывания К. Маркса относительно категории «собственность» прежде всего в работах раннего периода его творчества, а также сделано заключение относительно релевантности и полезности для современной юридической науки данных положений. Помимо этого, автор затрагивает вопрос о сущностной особенности современной формы собственности как следствия существования отчуждения труда. В статье показано, что осмысляя описанную в 1-ом томе «Капитала» систему отношений по продаже пролетарием капиталисту товара «рабочая сила», можно заключить, что абсолютного права собственности на свою жизнь и свое тело у большинства действительных индивидов нет до сих пор, ведь пролетарии (в широком понимании в группу пролетариата входят все работники по найму, не зависимо от характера умственного или физического труда) и сейчас вынуждены продавать свою рабочую силу капиталистам, «сдавая» свое тело «в аренду» на период рабочего времени, тем самым некоторым образом лишаясь возможности свободного собой самим распоряжения, ограничивая себя в воле.

Для цитирования в научных исследованиях

Гордин М.А. Понятие собственности в контексте формирования материалистического правопонимания // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 64-74. DOI: 10.34670/AR.2024.51.60.088

Ключевые слова

Собственность, материалистическое правопонимание, К. Маркс, теория государства и права, отчуждение труда.

Введение

Категория собственности, содержание и смысл, вкладываемый юристами в нее, представляет собой один из фундаментальных элементов, на котором строится вся догма права, и, конечно, в первую очередь, частного права и его отраслей, ибо они имеют своим объектом регулирования прежде всего имущественные отношения. Вообще, как подчеркивает проф. Е.Е. Тарандо, «отношения собственности являются фундаментальными отношениями человеческого общества. В современном мире, как и в глубокой древности, отношения собственности организуют материальное жизнеобеспечение людей, поскольку человек как существо телесное имеет необходимость усвоения внешнего мира, а значит присвоения материальных благ для удовлетворения своих потребностей. Это *присвоение*, совершаемое человеком как членом определенного сообщества, определяет его (человека) отношения с другими людьми, формирует группы (классы), соединяет человека со всем обществом» [Тарандо, 2018, 20].

Исследованию проблематики отношений собственности была посвящена основная масса трудов К. Маркса. Начиная с первой половины 1840-х гг. и до самой смерти учёный посвятил множество времени анализу сложной диалектики собственности как отношения между предметом и субъектом, отношений субъектов по поводу предметов, а также истории возникновения и развития различных форм собственности.

Основная часть

Для наиболее полного и системного исследования проблематики собственности в смысле объекта права, следует установить исходное марксово суждение о собственности, в котором содержится характеризующий признак, позволяющий отграничить такое отношение от иных, существующих между людьми. Сразу оговоримся, что сам К. Маркс считал, что собственности как отдельного, рафинированного от «примесей» множества сторонних общественных форм феномена не существует, так как все человеческие институты и свойственности находятся в постоянном диалектически-взаимосвязанном движении. Вот что он писал по этому поводу, критикуя П.Ж. Прудона в «Нищете философии»: «(...) стремиться дать определение собственности как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи значит впадать в метафизическую или юридическую *иллюзию*». Для К. Маркса было очевидным утверждение, что происхождение собственности связано с отношением производства к распределению орудий производства [Маркс, 2000]. Таким образом, мы можем заключить, что с точки зрения исторического материализма собственность имеет место там, где существует производство, под коим К. Маркс понимал совместную деятельность людей, формирующую некоторые общественные связи и отношения [Маркс, 2000], в условиях которых они овладевают известными предметами внешнего мира [Маркс, 2000], природой, удовлетворяя, таким образом, свои потребности.

Оценивая представленное выше, можно заключить, что производство, как отношение, характеризуется следующими чертами: во-первых, это действия/деятельность, имеющая осознанный характер; во-вторых, существующее в условиях общественной формы; в-третьих, подразумевающее собой преобразовательное отношение к внешнему миру (природе). Деятельностное преобразование природы осуществляется путем сепарации некоторого субстрата от внешней по отношению к человеку природы, который человек таким образом присваивает, *делает своим*. Заканчивая свои рассуждения в более короткую формулу К. Маркс

резюмирует: «всякое производство есть присвоение (Aneignung) индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее. В этом смысле будет тавтологией сказать, что собственность (присвоение) есть условие производства» [Маркс, 2000]. Так, в процессе производства, то есть в общественно-обусловленном деятельностном процессе преобразования и присвоения человеком предметов природы, происходит рождение собственности, то есть становление произведенного предмета присвоенным, своим для него. Тут посчитаем необходимым также указать на интересную особенность немецкой этимологии, где собственность – «Eigentum» имеет общий корень с «eigene» - свой; «eigene tun» – делать своим собственным.

Для всеохватывающего анализа отношения человека и произведенного им предмета, находящегося во владении, важно показать так же то, как К. Маркс представляет себе характер названной субъектно-предметной связи (существующей как частный случай человеческих отношений к миру). В данном случае необходимым будет обращение к концепции т.н. индивидуальных и *общественных органов*, осмысление которой было начато К. Марксом в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.». В них учёный устанавливает, что человеческие отношения с миром люди осуществляют посредством двоякого рода органов – индивидуальных и общественных органов человека, находящихся в диалектической взаимосвязи. Рассмотрим это утверждение подробнее.

Прежде всего, К. Маркс утверждает, что «человек есть существо родовое, не только в том смысле, что что и практически, и теоретически он делает своим предметом род – как свой собственный, *так и прочих вещей*, но и в том смысле, что – и это есть лишь другое выражение того же самого, - что он относится к самому себе (...) как к существу *универсальному*, и потому свободному» [Маркс, 2000]. И, если в теоретическом отношении, по К. Марксу, внешние объекты природы (растения, камни и пр.) являются частью сознания (как объекты науки и искусства), то в практическом отношении они составляют часть жизни: такие объекты поддерживают и развивают человеческую жизнь, с их помощью осуществляется и деятельность. Таким образом, заключает немецкий мыслитель, «практически универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его *неорганическое тело*, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством (...), во-вторых, предметом и орудием жизнедеятельности» [Маркс, 2000]. Отсюда выведем следствие, что, раз вся природа может представиться в качества целостного «внешнего тела» индивида, то отдельные элементы ее, в том числе и деятельностно преобразованные, позволят быть трактованными как внешние по отношению к организму индивида органы, используя которые, индивид соотносится с природой и другими членами общества. Причем в понятие органов К. Маркс включает не только лишь материальные предметы, но и образы, чувства и формы деятельности, которые существуют как специфически *человеческие* проявления жизни. Поясняя свою мысль, ученый пишет: «каждое из человеческих отношений к миру – зрение, слух, (...), мышление, (...), хотение, деятельность, любовь, - словом, все *органы его индивидуальности*, равно как и те органы, которые непосредственно, по своей форме, существуют как *общественные органы*, - являются (...) *присвоением* человеческой действительности. (...) Так, например, деятельность в непосредственном общении с другими и т.д. стала *органом проявления* моей жизни и одним из способов усвоения человеческой жизни» [Маркс, 2000].

Индивидуальными органами человека, соответственно, являются обычные органы физического организма, с помощью которых человек взаимодействует с миром, хотя они так же

могут иметь общественную обусловленность: например, близорукие глаза, дефект которых поглощает очковая линза, являются, конечно, индивидуальным органом, но их работа общественно обусловлена коррекцией зрения, произведенной комплексом научно-технического потенциала общества. Косвенно к данной проблематике обращается и П.Н. Кондрашов, отмечая, что человеческая деятельность включает в себя «не только субъекта с его преобразующей активностью (внутреннее), но и объективный мир (внешнее), «втянутый» в эту активность. (...) Человек есть не только в-себе-сущее, внутреннее (комплекс тело/душа), но он постоянно находится вне себя в прямо смысле слова: предметный мир оказывается действительным, практическим *продолжением* его сознания и *тела*» [Кондрашов, 2019].

Для нашего исследования интерес представляет то, что в данном случае понимается под «общественными органами». Основоположники марксизма в своей научной деятельности развернули широким планом исследования различных форм взаимодействия и проявления индивидуальных и общественных органов человека. В.Ф. Шелике подчеркивает, что «индивидуальные и общественные органы человеческого отношения к миру предстанут на новом уровне обобщения в виде индивидуальных и общественных орудий труда, индивидуальных и общественных средств общения, индивидуальной, частной, коллективной и общественной *собственности*» [Шелике, 1991], причем с развитием и совершенствованием общественных отношений совершенствуются как индивидуальные, так и общественные органы, происходит, нарастает осознание и усвоение их как *опредмечиваний* самого собственно человека [Маркс, 2000]. Таким образом, видно, что в представлении К. Маркса предметы, созданные человеком и используемые им, являются его общественными, то есть как бы внешними к его организму органами, дополняя и универсализируя последний. Человек в процессе своего деятельного отношения с миром и с другими людьми использует эти органы, как бы «подключая» их к себе, с их помощью повышая собственную эффективность и универсальность (используя плуг человек может более продуктивно и менее силозатратно осуществлять производство хлеба, как средства жизни и пр.). В каком-то смысле и само общество, являясь продуктом человеческого производства, является также общественным органом, с помощью которого человек осуществляет свою жизнедеятельность и преобразующую функцию. Исходя из вышесказанного следует заключить, что предмет собственности (в широком смысле) составляет собой как бы внешнюю, переменную часть человека, им же созданную, благодаря которой он существует и действует как человек, соотносясь, со своей, с чужой, с общественной собственностью как с внешним «продолжением» своей (или другой) личности. Заметим при этом, что и в дальнейших своих исследованиях К. Маркс использовал описанную выше концепцию. Так, в «Экономических рукописях 1857-1859 гг.» мыслитель пишет, что собственность в одном из исходных ее определений есть «находимое им [человеком] в виде неорганической природы *тело его субъективности*» [Маркс, 2000].

Собственность как общественное отношение, имела длительный процесс становления, переживая различные формы сообразно с развитием производительных сил и производственных отношений. К. Маркс указывает, что еще Г. Гегель верно начал свою философию права с владения, ибо оно является простейшим правовым отношением, которое возникло с появлением института семьи и установлением в ней отношений господства – подчинения. Действительно, с те первобытные времена, когда человечество существовало еще в форме так называемого «человеческого стада», в котором отсутствовало деление на семьи и разделение труда, отдельный индивид не воспринимал еще произведенный при его участии примитивный продукт как нечто свое (*eigene*), принадлежащее к нему, и не принадлежащее к

другим.

Между тем, в то время и полноценной личности в современном понимании данного слова еще не существовало, так как первобытный индивид воспринимал себя частью общности, ибо он находился еще во власти своей природной сущности, не выделив себя четко из животного мира. К. Маркс писал: «...[люди] начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни». Соответственно, так как производство есть форма отношения человека с миром, именно со становлением и распространением производственных отношений появляется и человек сам по себе, как субъект отношения, формируется его сознание. Ведь животное, по Марксу, не «относится» ни к чему и вообще не «относится»; для животного его отношение к другим не существует как отношение, т.к. животное тождественно своей жизнедеятельности, не отличает себя от нее; «человек же делает самоё свою жизнедеятельность предметом своей воли и сознания». К. Маркс недвусмысленно подчеркивает, что отношение и осознание человека как самого себя в обществе появилось и претерпевало изменения сообразно ходу истории, по началу носило еще общностный, «стадный» характер, где «человек отличается <...> от барана лишь тем, что сознание заменяет ему инстинкт, или же, — что его инстинкт осознан. Это баранье, или племенное, сознание получает своё дальнейшее развитие благодаря росту производительности», разделению труда и появлению, как следствие, феномена собственности, пока еще в примитивной форме владения.

Диалектика отношения собственности проявляется в данном ракурсе еще и в том, что оно само по себе необходимо опосредовано естественно сложившимся и исторически развивающимся существованием человека как члена общины, племени и т.п. — то есть как общественного индивида. К. Маркс замечает, что *изолированный индивид* так же не может иметь никакой собственности, как он не может и говорить: конечно, он мог бы пользоваться факторами природы, как и иные животные, но собственность как отношение возможно только при наличии той или иной общественной формы. Отсюда К. Маркс определяет собственность в ее первоначальном смысле как «отношение человека к его *природным условиям производства* как к принадлежащим ему, как к своим собственным, как к предпосылкам, данным вместе с его собственным существованием, - отношение к ним как к природным предпосылкам его самого, образующим, так сказать, лишь его удлинненное тело»; причем «одним из природных условий производства для живого индивида является его принадлежность к какому-либо естественно-сложившемуся коллективу».

Далее, в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс описывают последующие этапы становления феномена собственности. «Первая форма собственности как в античном мире, так и в средние века - это племенная собственность (...). У античных народов, - вследствие того, что в одном городе совместно жило несколько племен, - племенная собственность имела форму государственной собственности, а право отдельного индивида на нее ограничивалось простым владением [possessio], которое, однако, как и племенная собственность вообще, распространялось лишь на земельную собственность». Немецкие мыслители отмечают первое появление «настоящей частной собственности» первоначально лишь в форме движимой собственности (в т. ч., рабов), хотя *полноценная* «чистая» форма частной собственности появилась, по их утверждению, лишь с появлением крупной промышленности и всеобщей конкуренции, когда она смогла отбросить «всякую видимость общности [Gemeinwesen]». Также Маркс с Энгельсом подчеркивают, что «частное право развивается одновременно с частной собственностью из процесса разложения естественно сложившихся форм общности [Gemeinwesen]. У римлян развитие частной собственности и частного права не имело

дальнейших промышленных и торговых последствий, ибо их способ производства [античный, или рабовладельческий – М.Г.] оставался неизменным. Для современных народов, у которых промышленность и торговля *разложили* феодальную форму общности [Gemeinwesen], с возникновением частной собственности и частного права началась новая фаза, оказавшаяся способной к дальнейшему развитию», которому, кстати, послужило, в том числе, и «вновь обретенное» римское право, по крайней мере, на континенте. Дальнейшее развитие форм собственности происходит сообразно с развитием промышленности, торговли, появлением новых способов и каналов общения (Verkehr): «например, [когда появлялись] страховые и т.п. компании, право вынуждено было их санкционировать как новые виды приобретения собственности [страховая премия и пр. – М.Г.]».

Посчитаем важным сказать еще несколько слов о трактовке К. Марксом частной собственности в экзистенциальном смысле. Немецкий мыслитель связывает становление частной собственности с отчужденным трудом. Вообще, разработка такой категории, как отчуждение труда явилось одним из самых значительных достижений К. Маркса как ученого в начальный период его творчества. Отчужденный труд, по К. Марксу, характеризуется тем, что такой труд является для человека чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности; что он в своем труде отрицает себя, занимается самоистязанием, будучи принужденным трудиться в целях добывания средств к жизни. Подобное отчуждение труда проявляется как в отношении к продукту труда, как к чуждому и властвующему предмету; так и в отношении к акту производства, как к непринадлежащей себе деятельности, приносящей страдание и истощение сил. Через отчужденный труд, т. о., индивид занимается самоотчуждением.

Рассуждая об отчужденном труде, К. Маркс, прежде всего, подразумевает под его субъектом наемного рабочего (фабричного), как наиболее массового носителя и выразителя подобного явления своей эпохи. Вместе с тем несложно догадаться, что подобное состояние переносят и переносили ранее множество индивидов, в различных формах занимавшиеся тем трудом, тем видом деятельности, который не является органичным, сообразным их личности и свойственности ввиду технологических, экономических обстоятельств их времени.

Отчуждение труда, и, как его следствие, самоотчуждение человека проявляются в отношении к другим людям. К. Маркс устанавливает, что «посредством отчуждения труда человек (...) порождает также и то отношение, в котором другие люди находятся к его производству и к его продукту, а равно и то отношение, в котором сам он находится к этим другим людям. (...) он порождает власть того, кто не производит, над производством и над продуктом. (...) он *присваивает чуждому* человеку деятельность, ему не присущую». Очевидно, что в данных словах речь идет о взаимоотношении производительного работника и хозяина средств производства (и труда), не занимающегося деятельностью по созданию продукта, то есть деятельностью, формирующей собственность. Это самое порожденное самоотчуждением отношение *чуждого к труду человека* к процессу труда и к его результатам – продуктам и становится основанием для существования частной собственности, согласно теории К. Маркса. Подводя итоги своим рассуждениям об отчужденном труде, немецкий мыслитель заключает, что «частная собственность есть продукт, результат, необходимое следствие отчужденного труда, внешнего отношения рабочего к природе и к самому себе». К. Маркс недвусмысленно подчеркивает, что «хотя частная собственность и выступает как основа и причина самоотчужденного труда, в действительности она, наоборот, оказывается его следствием». Диалектика же частной собственности проявляется в том, что она оказывается одновременно как продуктом самоотчужденного труда, его *материальным, резюмированным выражением*,

так и средством его самоотчуждения, *реализацией* самоотчуждения. Чем в большей мере труд носит отчужденный характер, тем в большей степени распространяется частная собственность, которая, в свою очередь, сама становится средством увеличения отчуждения.

Заключение

Разработанные К. Марксом концепции о происхождении собственности из деятельностного отношения человека к природе, а также об общественных органах последнего дают нам возможность путем восхождения от абстрактного к конкретному понять, чем категория собственности в рамках материалистического правопонимания (*юсматериализма*) отличается от традиционного формального наполнения данного понятия. Неслучайно, обращаясь к работам немецкого мыслителя, заметно, что понимание собственности К. Марксом имеет намного более широкий характер, чем оно находит себя в обычном представлении юристов. Так, в Большом юридическом словаре собственность рассматривается сразу в нескольких аспектах (как экономическая и юридическая категории, как гражданско-правовой институт и как непосредственно имущество). Экономически содержание собственности описывается как «общественно-производственное отношение по поводу присвоения лицами - индивидуумами и коллективами - предметов природы, естественных и созданных трудом»; с точки зрения юридической категории собственность представляется авторами как «принадлежность имущества (т.е. совокупности вещей и имущественных прав на получение вещей или имущественного удовлетворения) определенным лицам - индивидам или коллективам на определенных условиях и в определенных формах». Так или иначе, собственность тут сводится к наличным у некоторого лица или к потенциально принадлежащим ему посредством имущественного права *вещам*.

В отличие от понимания, приведенного выше, К. Маркс понимал под собственностью куда более широкий перечень явлений жизни, чем понимают это в обычной юридической практике. Критикуя философско-правовые взгляды Г. Гегеля на отношения частной собственности в Пруссии, К. Маркс писал: «торговля и промышленность в их разновидностях составляют частную собственность особых корпораций. Придворные чины, судебные функции и т. д. составляют частную собственность особых сословий. Различные провинции составляют частную собственность отдельных князей и т. д. Попечение о делах страны и т. д. есть частная собственность властителя. Дух есть частная собственность духовенства. Исполнение мною моих обязанностей есть частная собственность кого-нибудь другого, так же как и моё право [имеется ввиду субъективное право – М.Г.], в свою очередь, есть особая частная собственность. Суверенитет, в данном случае нация, является частной собственностью императора» [18, с. 346]. Как можно увидеть из этих слов, К. Маркс вкладывал в понятие собственности другой, более расширенный и глубокий по своему научному содержанию смысл. Для него объектами, которых можно посчитать собственностью, и, соответственно, на которых должно иметься соответствующее право собственности, являются не только вещи, не только имущественные права на эти вещи, но и целые области хозяйственной жизни, должности, функции управления и власть. Поэтому, признавая, что для классической юриспруденции такое понимание носит необычный, если не сказать экстравагантный характер, тем не менее следует также признать и то, что при такой трактовке категории собственности К. Марксом и Ф. Энгельсом, их понимание права как определенного регулятора отношений собственности выглядит весьма логично.

Индивиды в процессе своей жизни и деятельности вступают в некоторые отношения с

миром, внешним для них. В этом внешнем мире своей деятельностью (материальной и духовной) индивиды создают своим трудом – то бишь акциями деятельности, некоторые средства отношения с миром (например, материалы, орудия, средства пропитания, представления, идеи и т.д.), служащие им для воспроизведения собственной жизни, а также жизни своих детей, т.е. нового поколения индивидов (тут следует заметить, что дети выступают тоже определенным продуктом деятельности индивидов, которые их производят как материально-физически, так и духовно-социально). С этими то внешними для себя предметами индивиды и вступают в отношения, ощущая их *как свои* и делая своей деятельностью их своими собственными, т.е. в отношении собственности на эти предметы. Но, помимо того, что индивиды имеют таковые отношения с созданными ими предметами, сами эти индивиды также имеют отношения еще и друг с другом. Отношения между индивидами вообще крайне разнообразны и регулируют разные области человеческой жизни: это отношения любви, дружбы, ненависти и мн. др. Так именно те отношения между индивидами, которые имеются по поводу их отношений собственности с предметами, созданными деятельностью (или, как написали К. Маркс и Ф. Энгельс, «с материалами, орудиями и продуктами труда»), и лежат, по К. Марксу и Ф. Энгельсу, в основе права вообще, и, конечно, в первую очередь частного права.

Необходимым отметить посчитаем также то, что индивид, при широком понимании категории «собственность», находится в отношениях собственности не только с внешними предметами мира (как материальными, так и духовными), приобретаемыми или создаваемыми его трудом (или трудом других индивидов), к которым он деятельностно относится как к своим, но также и к своему телу, и к своей жизни. Ведь действительно, при наличии к тому возможности, индивид ощущает собственное тело и собственную жизнь как свои, тем самым выступая по отношению к своему телу и жизни как собственник.

Однако, как бы по началу не это казалось странным, собственность человека на свое тело не абсолютна. Истории известны примеры, когда некоторые индивиды не являлись собственниками по отношению к своему телу и своей жизни, право собственности на их тела и жизни имели другие индивиды. Очевидно, что в данном случае речь идет о рабстве.

Так разнообразные формы зависимости (рабская, феодальная, экономическая зависимость в современную эпоху на основе т.н. «экономического принуждения к труду») не позволяют человеку в полной мере быть «самособственником» по отношению к себе. Осмысливая описанную в 1-ом томе «Капитала» систему отношений по продаже пролетарием капиталисту товара «рабочая сила», можно заключить, что абсолютного права собственности на свою жизнь и свое тело у большинства действительных индивидов нет до сих пор, ведь пролетарии (в широком понимании в группу пролетариата входят все работники по найму, не зависимо от характера умственного или физического труда) и сейчас вынуждены продавать свою рабочую силу капиталистам, «сдавая» свое тело «в аренду» на период рабочего времени, тем самым некоторым образом лишаясь возможности свободного собой самим распоряжения, ограничивая себя в воле. (Заметим, что при такой трактовке отношений найма труда видно, что они составляют собой сделку купли-продажи собственности – товара «рабочая сила»).

Вместе с тем подспудно общество своими нормами права так или иначе защищало такое право собственности на тело и жизнь индивида. С древности можно видеть, что нормами права разных народов запрещалось убийство, причинение вреда здоровью, насилие и др. За совершение таковых деяний обычно полагалось наказание, зачастую весьма строгое (можно вспомнить хотя бы принцип талиона, установленный в Законах Моисея («... а если будет вред, то отдай душу за душу, / глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, / обожжение за

обождение, рану за рану, ушиб за ушиб» - Исх. 21:23-25). Рассматривая таковые и им подобные нормы сквозь призму расширенного понимания права собственности по К. Марксу и Ф. Энгельсу, можно установить, что при совершении убийства у потерпевшего безвозвратно отнималась собственность на его собственную жизнь; при нанесении телесных повреждений человеку – т.е. его собственности, телу – причинялся вред, поэтому и наказание за вред здоровью, не повлекшей смертельного исхода, было, как правило, мягче, чем за причинение смерти.

Посчитаем важным заметить в конце данной статьи, что К. Маркс усматривал исторический, приходящий характер частной собственности. Он полагал, что на определенно высоком уровне развития производительных сил произойдет уничтожение (устранение) труда, что, в свою очередь послужит *положительному упразднению* частной собственности, которое, пройдя несколько стадий (т.н. грубый коммунизм), выразится в *«подлинном присвоении* человеческой сущности человеком для человека», то есть в состоянии, когда индивид в полном смысле слова станет самособственником себя.

Библиография

1. Бобылев А. И. Правопонимание и принципы права //Право и государство: теория и практика. – 2009. – №. 3. – С. 6-11.
2. Воронин М. В. Мера права и ее критерии в контексте современных теорий правопонимания //Юридический мир. – 2018. – №. 3. – С. 57-60.
3. Косых А. А. Интеллектуальная природа права в основных концепциях правопонимания //Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – №. 4. – С. 709-720.
4. Кускашев Д. В. Дискуссионные проблемы соотношения материалистической и позитивистской концепции правопонимания //Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной-Р 68 ной и правовой культуре общества XXI века: сборник науч. – 2015. – С. 451.
5. Левакин И. В. Прогресс правопонимания: историко-материалистический подход //Журнал российского права. – 2017. – №. 12 (252). – С. 13-22.
6. Осипов М. Ю. Об оценке методологического потенциала некоторых концепций правопонимания в современной юридической науке //Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – №. 7. – С. 15-30.
7. Палеха Р. Р. Правопонимание в контексте современной правовой науки //Российское правосудие. – 2009. – №. 4. – С. 23-31.
8. Петухова А. В. Развитие социологического правопонимания в России //Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №. 2. – С. 469-470.
9. Фролова Е. А. Методологические основы разграничения концепций правопонимания //Государство и право. – 2009. – №. 4. – С. 63-73.
10. Школдин К. В. Реализация концепций правопонимания в нормативно-правовых актах //Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2020. – 2020. – С. 54-57.
11. Дарков А.А. Обязательства в современном гражданском праве Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3. С. 53.
12. Новицкий И.Б. Римское право: учебник. М.: Кнорус, 2017. С. 150.
13. Савиньи Ф.К. Обязательственное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 12-16.
14. Попондопуло В.Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2009. №1. С. 8.
15. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С.8.
16. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1940. С. 13.
17. Вильянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1958. С. 273.
18. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. С. 6.
19. Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту от 27.10.1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 418.
20. Маркс К. Капитал. Кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 178.
21. Карпов А.В., Колесникова И.В. Сравнительный анализ гражданских и трудовых правоотношений // Бухгалтер и закон. 2003. №1 (49). С. 2.
22. Кондрашов П.Н. Философия Карла Маркса: экзистенциально-антропологические аспекты. М.: Ленанд, 2019. С. 63.

The concept of property in the context of the formation of a materialistic legal understanding

Mikhail A. Gordin

Graduate student
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 30-32 a, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gordin_m@inbox.ru

Abstract

The article examines the problems of the content of the concept of property in the context of the study of the materialist (Marxist) view of law. The author analyzes the statements of K. Marx regarding the category of «property» primarily in the works of the early period of his work, and also concludes on the relevance and usefulness of these provisions for modern legal science. In addition, the author raises the issue of the essential features of the modern form of ownership as a consequence of the existence of alienation of labor. The article shows that when comprehending the system of relations described in the 1st volume of *Capital* for the sale of the commodity “labor power” by the proletariat to the capitalist, we can conclude that the majority of actual individuals still do not have an absolute right of ownership of their life and their body, because proletarians (in a broad sense, the proletariat group includes all hired workers, regardless of the nature of mental or physical labor) and are now forced to sell their labor power to capitalists, “renting out” their body for the period of working time, thereby in some way deprived of the opportunity to freely dispose of oneself, limiting oneself in will.

For citation

Gordin M.A. (2024) Ponyatie sobstvennosti v kontekste formirovaniya materialisticheskogo pravoponimaniya [The concept of property in the context of the formation of a materialistic legal understanding]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 64-74. DOI: 10.34670/AR.2024.51.60.088

Keywords

Property, materialistic legal understanding, K. Marx, theory of state and law, alienation of labor.

References

1. Bobylev A. I. Legal understanding and principles of law // *Law and the State: theory and practice*. - 2009. - No. 3. - pp. 6-11.
2. Voronin M. V. The measure of law and its criteria in the context of modern theories of legal understanding // *Legal world*. - 2018. - №. 3. - Pp. 57-60.
3. Kosykh A. A. The intellectual nature of law in the basic concepts of legal understanding // *Penitentiary science*. - 2021. - vol. 15. - No. 4. - pp. 709-720.
4. Kuskashev D. V. Debatable problems of correlation between the materialistic and positivist concepts of legal

- understanding //The role of intellectual capital in the economic, social and legal culture of society of the XXI century: a collection of scientific. - 2015. - p. 451.
5. Levakin I. V. Progress of legal understanding: a historical and materialistic approach //Journal of Russian Law. - 2017. - №. 12 (252). - Pp. 13-22.
 6. Osipov M. Yu. On the assessment of the methodological potential of some concepts of legal understanding in modern legal science //Journal of Russian Law. - 2021. - vol. 25. - No. 7. - pp. 15-30.
 7. Palekh R. R. Legal understanding in the context of modern legal science //Russian justice. - 2009. - No. 4. - pp. 23-31.
 8. Petukhova A.V. The development of sociological legal understanding in Russia //World of science, culture, education. - 2012. - No. 2. - pp. 469-470.
 9. Frolova E. A. Methodological foundations of differentiation of concepts of legal understanding //State and law. - 2009. - №. 4. - Pp. 63-73.
 10. Shkoldin K. V. Implementation of concepts of legal understanding in normative legal acts //Current problems of science and practice: Gatchina Readings-2020. - 2020. - pp. 54-57.
 11. Darkov A.A. Obligations in modern civil law of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No.3. P. 53.
 12. Novitsky I.B. Roman law: textbook. M.: Knorus, 2017. p. 150.
 13. Savigny F.C. The law of obligations. St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. pp. 12-16.
 14. Popondopulo V.F. Law of obligations: general characteristics and problems // Leningrad Law Journal. 2009. No.1. p. 8.
 15. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. Vol. 2. M.: Statute, 2005. p.8.
 16. Agarkov M.M. Obligation under Soviet civil law. Moscow: Gosyurizdat, 1940. p. 13.
 17. Vilnyansky S.I. Lectures on Soviet civil law. Kharkov: Publishing house of Kharkov. unita, 1958. p. 273.
 18. Ioffe O.S. Soviet civil law. Moscow: Yurid. lit., 1967. p. 6.
 19. Engels F. Letter to Konrad Schmidt dated 10/27/1890 // Marx K., Engels F. Soch. Vol. 37. p. 418.
 20. Marx K. Kapital. Book 1. The process of capital production // Marx K., Engels F. Soch. Vol. 23. P. 178.
 21. Karpov A.V., Kolesnikova I.V. Comparative analysis of civil and labor relations // Accountant and the law. 2003. No. 1 (49). p. 2.
 22. Kondrashov P.N. Karl Marx's Philosophy: existential and anthropological aspects. Moscow: Lenand, 2019. p. 63.
 23. Marx K. On the criticism of the Hegelian philosophy of law // Marx K., Engels F. Soch. Vol. 1. p. 346.